

Двое мужчин пришли в себя, переглянулись и бросились на Гу Яо одновременно. Тот холодно усмехнулся, отступил на три шага, а затем с разбега ринулся вперед. Хотя он уступал им в силе и телосложении, его скорость и техника были на высоте. Он бил по лицам и нижней части тела, и те, кто попадал под его удары, мгновенно падали на колени, корчась от боли, не в силах даже кричать.

Увидев, как подросток за несколько минут справился с тремя взрослыми мужчинами, велорикша, стоявший на страже, не выдержал. Он схватил палку и бросился на Гу Яо.

— Гу Яо, осторожно! — Лю Сычэнь с тревогой наблюдал за происходящим, боясь, что Гу Яо получит удар.

Гу Яо уклонился от двух ударов, затем, резко повернувшись, схватил палку и с силой дернул ее вниз, заставив мужчину упасть лицом в грязь.

Затем он ударил его ногой в живот и отбросил палку в сторону. Обернувшись к ребенку, он увидел, как тот смотрит на него с восхищением и обожанием. Гу Яо улыбнулся, подошел к нему, поднял на велосипед и начал медленно толкать его вперед.

— Вау! — Лю Сычэнь с восторгом схватил его за руку. — Как ты так умеешь драться? Ты учился? Это просто потрясающе, один против четверых!

Гу Яо кивнул:

— Да, учился. Один бывший солдат научил меня приемам. С такими, как эти, справляюсь, но против настоящих мастеров я бессилен.

— Научи меня! Я тоже хочу научиться, чтобы в драках не проигрывать! — Лю Сычэнь тряс его руку, представляя, как он сможет так же молниеносно справляться с противниками.

— Драки? Ты еще слишком мал, чтобы думать о таких вещах, — Гу Яо с усмешкой посмотрел на него.

— Ну... просто когда ты маленький, тебя все обижают. Уметь драться — значит уметь защищать себя, правда? — Лю Сычэнь немного сбавил пыл, но все равно настаивал на своем.

— Ладно, научу, — Гу Яо согласился, глядя, как лицо ребенка озарилось яркой улыбкой, и сам почувствовал легкое тепло в душе.

Они болтали всю дорогу, и вскоре добрались до дома старика Чжана. Тот как раз вывел телегу, и Гу Яо помог Лю Сычэню перенести вещи с велосипеда на телегу. Затем они бросили велосипед в укромном месте и пошли дальше.

Старик Чжан не спешил уезжать, он ждал еще нескольких попутчиков. Лю Сычэнь воспользовался временем и вместе с Гу Яо зашел в закусочную. В это время открывать такие заведения могли только те, у кого были связи, ведь без поддержки заниматься частным бизнесом было рискованно.

Порция лапши с талоном стоила всего десять цзяо, а без талона — на два цзяо дороже. Они потратили шесть цзяо на сытный обед. Свежая лапша с жареными овощами и яйцом пришлась обоим по вкусу.

Когда они вернулись с стариком Чжаном в деревню Люцзя, было уже за три часа дня. Лю

Сычэнь сразу предложил Гу Яо пойти с ним. Он купил мясо, и вечером дедушка приготовит его, так что Гу Яо мог остаться на ужин.

Дедушка Лю был удивлен, увидев, сколько вещей они привезли. Лю Сычэнь заранее договорился с Гу Яо, что скажет, будто все это купил он, в качестве платы за жилье.

Дедушка Лю не одобрил это:

— Зачем тебе тратиться на такие вещи? Ты живешь здесь, чтобы составить компанию Сычэню. Его родители присылают достаточно талонов, тебе не нужно тратить свои деньги. В будущем тебе они еще пригодятся.

Гу Яо, выслушав наставление дедушки, не почувствовал ни капли недовольства. Напротив, искренняя забота старшего согрела его сердце. Попав в деревню Люцзя, он принес с собой рану от предательства родных и неприязнь Чжао Чуньхуа, но нашел тепло в семье Лю. Лю Сычэнь стал для него источником света в холодном и безрадостном мире, и он не мог оторваться от этого тепла.

— Это все для Сычэня. В будущем вам придется заботиться обо мне, — Гу Яо, обычно холодный и отстраненный, на этот раз говорил с теплотой в голосе, нежно погладив влажные от пота волосы Лю Сычэня.

— Да, это все Гу Яо купил для меня, дедушка, приготовь мясо, его было так сложно достать, — Лю Сычэнь с гордостью показал мясо, представляя, как оно будет сочным и ароматным, и невольно сглотнул слюну.

— Сначала разберемся с твоим прогулом, а потом поможешь Гу Яо перенести вещи. Сегодня он останется у нас, — дедушка Лю сначала обратился к Лю Сычэню, а затем к Гу Яо.

— Хорошо, пока старик Чжан еще у въезда в деревню, позовем его, чтобы перевезти вещи, — Лю Сычэнь сразу предложил.

На лице Гу Яо мелькнула благодарность, хотя он старался скрыть ее. Он кивнул дедушке Лю и, взяв Лю Сычэня за руку, пошел искать старика Чжана.

Лю Сычэнь заметил выражение на лице Гу Яо и, похлопав его по спине, сказал:

— Теперь ты стал частью нашей семьи, так что слушайся, понял?

Гу Яо, присев, обнял его и прижал лицо к его нежной шее, глубоко вдохнув:

— Лю Сычэнь, спасибо тебе.

Лю Сычэнь замер, погладив его по голове. Он чувствовал, что этот подросток — добрый и искренний человек, который пережил много трудностей, но сохранил доброту в сердце. Они будут хорошо ладить, расти вместе и станут настоящими друзьями.

Когда они на телеге старика Чжана подъехали к дому Чжао Чуньхуа, дедушка Лю уже был там. Переезд Гу Яо к ним был не временным решением, а постоянным, поэтому дедушка Лю решил поговорить с Чжао Чуньхуа. Однако он не ожидал, что та, едва услышав его слова, начнет кричать и визжать, так что полдеревни услышали ее негодование.

Гу Яо, услышав крики Чжао Чуньхуа, нахмурился и крепко сжал руку Лю Сычэня. Лю Сычэнь

легонько похлопал его, чтобы успокоить.

Чжао Чуньхуа уже слышала от односельчан, что днем Гу Яо и Лю Сычэнь вернулись из города с целой телегой вещей, которые отвезли к Лю Сычэню. Она была вне себя от злости, подозревая, что либо у Гу Яо были деньги, либо он получил перевод из дома.

Когда она узнала, что Гу Яо купил все эти вещи для Лю Сычэня, ее чуть не хватил удар. Она уже полчаса ругала их в сторону дома Лю Сычэня.

Но она не ожидала, что дедушка Лю лично придет к ней, чтобы забрать Гу Яо. Это окончательно вывело ее из себя, и она начала кричать и визжать, как будто дедушка Лю украл у нее миллионы.

Дедушка Лю, происходивший из семьи врачей, был человеком с достоинством и не мог опуститься до уровня Чжао Чуньхуа. Он молча стоял, пока она орала и указывала на него пальцем.

Лю Сычэнь, увидев, как дедушку обижают, не мог оставаться в стороне. Он спрыгнул с телеги и побежал к дедушке, широко расставив руки, чтобы защитить его.

— Тетя, это я попросил Гу Яо переехать к нам. У вас ведь нет лишней комнаты и еды, а у нас все есть, — эти слова были теми же, что Чжао Чуньхуа постоянно повторяла в деревне, жалуясь, что Гу Яо живет у нее нахлебником.

Но Чжао Чуньхуа не собиралась сдаваться. Она стояла у двери сарая, указывая на Гу Яо:

— Вы с дедом просто хотите денег этого неблагодарного волчонка! Он еще даже не переехал к вам, а уже купил вам кучу вещей. А за два месяца, что он жил у меня, я не видела ни копейки!

Гу Яо холодно посмотрел на нее, словно на надоедливую муху, и с усмешкой сказал:

— Перед моим приездом моя семья перевела вам сто юаней на подготовку комнаты. После этого каждый месяц они отправляли вам десять юаней, а также талоны на еду и одежду. Куда вы все это девали?

<http://bllate.org/book/16485/1497989>